

МЕСТО ПРОКУРОРСКОГО КОНТРОЛЯ В СИСТЕМЕ НЕГЛАСНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ (РОЗЫСКНЫХ) ДЕЙСТВИЙ

КРАВЧЕНКО Е.Е. - аспирант кафедры уголовно-правовых дисциплин факультета права и массовых коммуникаций Харьковского национального университета внутренних дел

УДК 343.982.9

Статья исследует проблемы, которые возникают при использовании технических средств и сведений, полученных в результате их применения в уголовном судопроизводстве. Предоставляется авторский взгляд на систематизацию (классификацию) технических средств, которые могут быть использованы в уголовном производстве. Определяются основные направления развития и совершенствования действующего уголовного процессуального законодательства для повышения эффективности использования технических средств в уголовном производстве.

Ключевые слова: *технические средства, группировка научно-технических средств, оперативно-розыскная деятельность, досудебное расследование, судебное производство, системный подход, систематизация (классификация) оперативно-технических средств.*

Одним из источников проблем, возникающих при использовании технических средств и сведений, полученных в результате их применения в уголовном судопроизводстве, является противоречие в действующем украинском законодательстве, регламентирующем уголовно-процессуальную и оперативно-розыскную деятельности. В действующем законодательстве не только не выработаны единые принципы регламентации применения технических средств при проведении оперативно-розыскных мероприятий и процессуальных действий, но и не определены общие понятия и термины. Кроме того, разработаны и

приняты в разное время нормативные правовые акты, (в том числе ведомственные), по вопросам применения технических средств в оперативно-розыскной деятельности и уголовном процессе часто противоречат друг другу, или их выполнение оказывается невозможным в силу неопределенности правового статуса и порядка применения технических средств, а также неясности практических способов их реализации.

Важной задачей нашего исследования является систематизация (классификация) технических средств, которые могут быть использованы в уголовном производстве.

В подавляющем большинстве работ, касающихся вопросов использования научно-технических средств в уголовном процессе, так или иначе, упоминается о возможной классификации их по различным критериям, наиболее распространенными из которых являются: источники происхождения, назначения, субъекты применения. Указанные принципы первичной классификации технических средств предоставлены, например, в работах П.П. Артеменко, В.И. Декшне, Е.Ф. Толмачева, хотя возможны также варианты классификации и по другим критериям, в том числе на основе многоуровневых разветвленных схем, содержащих не только общие принципы, но и которые могут доходить до отдельных групп или моделей технических средств.

Яркий пример разветвленной классификации приведен, в частности, в работе

И.Ф. Хараберюша, который считает, что классификация технических средств, применяемых в правоохранительной деятельности, может быть основана на трех основных критериях, к которым отнесены: - 1) направления применения; 2) источники происхождения; 3) назначение [1, с. 4].

Специальную технику по направлениям применения И.Ф. Хараберюш предлагает классифицировать по следственной деятельности – криминалистическая техника, оперативно-розыскная – оперативная техника, административно-управленческая – организационная техника, а также охранная деятельность – охранный техника.

Относительно источников происхождения средства специальной техники, которые используются в деятельности правоохранительных органов, по мнению И.Ф. Хараберюша, можно разделить на три большие группы: общего применения (приспособленные), общего применения с незначительной доработкой (модифицированные) и специально разработанные (уникальные) [1, с. 4].

Технические средства общего применения имеют широкий спектр использования, кроме правоохранительной деятельности – это промышленность, научная деятельность, культурная область и др. Примером может быть бытовая и профессиональная фото, видеоаппаратура, средства звукозаписи, системы связи и другие технические средства, произведенные для значительного круга потребителей.

Особенность данной группы средств специальной техники заключается в том, что, хотя сами они не испытывают никаких конструктивных изменений, тактика и методика их применения может быть не только специальной, но и существенно различаться в зависимости от стадии уголовного судопроизводства, в которой применяются данные технические средства. Типичным примером могут служить средства аудио- и видеозаписи, тактика и методика применения которых по проведению оперативно-розыскных мероприятий, досудебного следствия и судебного процесса отличается коренным образом, хотя сами технические средства могут быть абсолютно одинаковыми [1, с. 4].

В особую группу, по мнению И.Ф. Хараберюша, можно выделить средства специальной техники, в конструкцию которых были внесены технические изменения с целью придания им необходимых свойств [1, с. 4]. Основное их назначение – выполнение функций оперативной, криминалистической или другой специальной техники. Модифицированная аппаратура зачастую представляет собой доработанные технические средства общего применения и отличается от серийных изделий наличием узлов и деталей, позволяет более эффективно использовать ее в специфических условиях. Доработка средств специальной техники производится как на заводах-производителях, так и в правоохранительных органах. Примером модифицированных средств специальной техники могут быть: диктофоны, которые приспособлены для негласной звукозаписи, фотоаппараты, встроенные в предметах маскировки и оснащенные устройствами дистанционного управления, специальный автотранспорт и т.д.

Специально разработанные средства специальной техники можно охарактеризовать как приборы, устройства, программы, специально разработанные для: использования в раскрытии и расследовании уголовных правонарушений; проведения оперативно-розыскной деятельности; криминалистических и экспертных исследований, а также для применения в других областях правоохранительной деятельности [1, с. 4].

Такие средства специальной техники, как правило, настолько специфичны, что не применяются в других сферах деятельности или по другому назначению. Типичным примером таких средств являются средства специальной техники, предназначенные для негласного получения информации, используемых исключительно в оперативно-розыскной деятельности.

Специально разработанные средства отличаются тем, что они приспособлены для решения каких-либо конкретных задач, например, это специализированная фотокамера, встроенная в средство прикрытия, предназначена для фиксирования

информации в специфических условиях и ее использование для других целей практически невозможно.

В отдельных случаях применение специально разработанных средств осуществляется в органах, которые проводят досудебное расследование, не по прямому назначению, но близко к нему. К таким техническим средствам следует относить ряд приборов и устройств, поступающих в вооруженные силы и которые используются для расследования и раскрытия уголовных преступлений без доработки, например, ночные прицелы для стрелкового оружия, миноискатели и тому подобное. Эти средства, также как и в случае со средствами общего применения, являются приспособленными, поскольку меняется только тактика и методика их использования, а сами технические средства остаются без изменения.

Приспособленные технические средства могут применяться на всех стадиях уголовного судопроизводства, но наибольшее распространение они получили в оперативно-розыскной и следственной деятельности, а также при проведении экспертных исследований. Тактика и методика применения данной группы средств специальной техники бывают как стандартными, так и скорректированными с учетом специфики уголовного судопроизводства и оперативно-розыскной деятельности [1, с. 4].

Уникальные средства специальной техники отличаются определенной спецификой конструктивного исполнения и специфическим функциональным назначением. Как правило, они имеют более простые органы управления, отличаются малыми габаритами и весом, удобством использования. Производство таких средств специальной техники осуществляется как отечественными предприятиями, так и зарубежными фирмами. Примером уникальных средств, изготавливаемых специально для оперативного использования, являются: предназначенные для скрытого ношения радиостанции, средства и системы негласного визуального и аудиального наблюдения, устройства для снятия информации с каналов связи. Но к этим сред-

ствам можно отнести специализированное программное обеспечение, системы обеспечения охраны объектов и т.д.

Не отрицая важность развернутой классификации специальной техники, представленную И.Ф. Хараберюшем, мы, вместе с тем, считаем, что классификация технических средств, используемых в уголовном производстве, должна осуществляться с обязательным учетом действующего уголовного процессуального законодательства.

Так, согласно статье 2 УПК Украины [2], задачами уголовного судопроизводства является защита личности, общества и государства от уголовных правонарушений, охрана прав, свобод и законных интересов участников уголовного судопроизводства, а также обеспечения быстрого, полного и беспристрастного расследования и судебного разбирательства для того, чтобы каждый, кто совершил уголовное преступление, был привлечен к ответственности в меру своей вины, и ни один невиновный не был обвинен или осужден, ни одно лицо не было подвергнуто необоснованному процессуальному принуждению и чтобы к каждому участнику уголовного производства была применена надлежащая правовая процедура.

Уголовный процесс (уголовное производство), как правило, рассматривается как урегулированный нормами УПК Украины порядок деятельности органов, проводящих досудебное расследование, прокуратуры и суда (судьи) о нарушении, расследовании, рассмотрении и разрешении дел, а также деятельности других участников уголовного процесса – подозреваемых, обвиняемых, потерпевших, гражданских истцов и ответчиков, их представителей и других лиц с целью защиты своих конституционных прав, свобод и законных интересов [3], либо как система уголовно-процессуальных правоотношений, фактическим содержанием которых и есть указанная уголовно-процессуальная деятельность [4, с. 6; 5, с. 11], что указывает на уголовный процесс как сложное правовое явление, составляющими которого являются определенные эле-

менты (процессуальные действия и решения или процессуальные отношения).

Так, в соответствии с п. 10 статьи 3 УПК Украины [6], уголовное производство включает в себя досудебное расследование и судебное разбирательство, процессуальные действия в связи с совершением деяния, предусмотренного законом Украины об уголовной ответственности.

То есть научным обществом и действующими нормативными документами в качестве доминирующего закреплено видение уголовного производства, в первую очередь в качестве определенной системы.

Несмотря на достаточную распространенность понятия «система», до настоящего времени не существует общепринятого его определения. Как правило, под системой понимают совокупность взаимодействующих компонентов.

Теория систем как научная методология использует более строгое определение данного термина, понимая под системой «группу любых единиц, возможно однородных, в других случаях – разнородных интересующие нас в своем единстве» [7, с. 84]. Главное в этом определении то, что система рассматривается как целостное образование.

В юридической науке исследования систем реализуется с помощью достаточно богатого инструментария (в том числе – с использованием достижений кибернетики и синергетики [8, с. 9, 9, с. 109; 10]). Согласно арсенал сложившихся подходов к определению понятия «система» достаточно широкий. Важным для нашего исследования является мнение, что любой объект является системой только по отношению к определенной цели. С учетом указанного, терминологическая единица «система» приобретает следующий смысл: «структурированная целостное единство взаимосвязанных элементов, между которыми существуют взаимосвязи, которые обуславливают динамику ее существования и реализации ею целевых функций» [11, с. 66].

Сущность системы в ее статике (как некий временной срез) раскрывается путем выявления и осознания структуры, выраженной с помощью закономерных

связей и отношений. Структура характеризует систему со стороны устойчивости, качественной определенности. Это важная, но недостаточная характеристика. Сущность системы в ее динамике раскрывается через анализ функций каждого элемента и охват функционирования и тенденций развития в целом.

Особое значение для результатов нашего исследования приобретает положение, сложившееся В.Г. Афанасьевым в работе «Общество: системность, познание и управление» [12]. По убеждению В. Афанасьева, для того, чтобы всесторонне исследовать систему, в первую очередь, следует изучить ее внутреннее строение, то есть определить, какие компоненты входят в ее состав, какова ее структура и функции [12, с. 21].

Обратим внимание на тот факт, что, согласно системного подхода, примененного в научной литературе, закономерности целого (системы) безусловно, доминируют над ее компонентами. Впрочем, роль составляющих не следует сводить к положению сугубо пассивных частей. Зависят от системы как от целого, компоненты имеют определенную относительную самостоятельность [13, с. 13].

Учитывая изложенное, мы считаем, что классификация технических средств, применяемых в уголовном производстве, должна осуществляться с позиции системного подхода, а именно – в неотъемлемой связи с другими составляющими уголовного процесса.

При определении уголовного процесса как урегулированной законом деятельности с возбуждением, досудебного расследования, судебного рассмотрения и разрешения дел в процессуальной теории выделяют отдельные, обособленные этапы такой деятельности, называемые стадиями [14, с. 60]. Такое разделение присуще процессу по новому УПК, где в п. 5 ч. 1 ст. 3 [6] дается определение предварительного расследования как стадии уголовного производства, которая начинается с момента внесения сведений об уголовном правонарушении в Единый реестр досудебных расследований и заканчивается закрытием уголовного производства или направлением

ем в суд обвинительного акта, ходатайство о применении принудительных мер медицинского или воспитательного характера, ходатайство об освобождении лица от уголовной ответственности. То есть речь идет о конечном результате стадии досудебного расследования. Для достижения этого результата органы досудебного расследования действуют в пределах своей компетенции на основании норм УПК и проходят определенные этапы, начиная с момента внесения в Единый реестр досудебных расследований (ч. 2 ст. 214 УПК) и заканчивая досудебным расследованием в порядке, предусмотренном главой 24 УПК. Прокурор имеет право запретить проведение или прекратить дальнейшее проведение негласных следственных (розыскных) действий.

В связи с тем, что система стадий уголовного процесса определяется действующим уголовно-процессуальным законом, системность уголовного процесса и уголовно-процессуального права является взаимообусловленными [13, с. 61]. Исходя из этого – с позиции системного подхода, целесообразно провести научный анализ технических средств в разрезе основных стадий уголовного производства, на которых такие средства применяются.

Действующим УПК Украины [6] определены два основных процессуальные действия уголовного производства: досудебное расследование и судебное разбирательство.

Итак, подходя к выводам, надо отметить следующее:

Таким образом, технические средства, применяемые в уголовном производстве, по нашему мнению, могут быть сгруппированы следующим образом:

1) технические средства, которые используются в ходе досудебного расследования;

2) технические средства, используемые в судебном производстве.

Несмотря на стадию уголовного производства, прокурор наделен полномочиями по контролю по защите прав и законных интересов лиц, в отношении которых проводили негласные следственные (розыскные) действия. Но, как справедливо отме-

чает Владимир Вильгушинский, «в этом случае нет судебного контроля за выполнением такого рода действий при проведении негласного следственно (розыскного) действия. Ведь, к примеру, нет гарантий прекращения дальнейшего вмешательства в частное общение человека уже после того, как достигнут результат негласного следственно (розыскного) действия, однако срок действия постановления следственно-го суда не истек.

Поэтому Вильгушинский В. предлагает возложить на прокурора обязанность сообщать следственному судье, который предоставил разрешение на проведение негласной следственной (розыскной) деятельности о принятом им решении прекратить такое следственное действие путем внесения соответствующих изменений в ч. 5 ст. 249 УПК, и с этим нельзя не согласиться. Итак, редакция этой нормы будет такой: «Прокурор обязан принять решение о прекращении дальнейшего проведения негласного следственно (розыскного) действия, если в этом отпала необходимость и обязательно сообщить о принятом им решении следственному судье, который предоставил разрешение на ее проведение».

Основными направлениями развития и совершенствования действующего уголовно-процессуального законодательства для повышения эффективности использования технических средств в уголовном производстве является следующее:

1) Закрепление в действующей нормативно-правовой базе правовых оснований создания баз данных единой государственной регистрации населения страны, с использованием личного кода. В таких системах могла бы сосредоточиться информация, что представляет интерес для различных направлений деятельности государственных органов, в том числе и правоохранительных. Наиболее сложными являются научно-технические, социально-экономические и правовые аспекты проблемы, которые объединены с необходимостью привлечения к ее разработке специалистов различных областей знаний.

2) Закрепление в действующей нормативно-правовой базе правовых основа-

ний технічного забезпечення отримання вербальної інформації. Наприклад, в сучасних умовах боротьби злочинністю виникли слідстві дії, зміст яких впливає участь в них слідстві, оперативних працівників і фахівців-криміналістів (прослуховування і звукозапис розмов, ведучихся з телефонів і інших переговорних пристроїв і т.п.). Їх ефективність залежить від наявності розробки як власне технічних засобів, методик їх застосування, так і правового регулювання даної сфери суспільних відносин.

Література

1. Хараберюш І. Ф. Використання науково-технічних засобів у правоохоронній діяльності / І. Ф. Хараберюш // Часопис академії адвокатури України. – 2011. – № 3. – С. 1-7.
2. Кримінальний процесуальний кодекс України : Закон України від 13 квітня 2012 р. // Голос України. – 2012. – № 90– 91 (зі змінами і доповненнями).
3. Рішення Конституційного Суду України у справі за конституційним поданням Уповноваженого Верховної Ради України з прав людини щодо відповідності Конституції України (конституційності) положень абзаців третього, четвертого, п'ятого статті 248-3 Цивільного процесуального кодексу України та за конституційними зверненнями гр. Будинської С.О. і Ковриги С.В. щодо офіційного тлумачення положення абзацу четвертого статті 248-3 Цивільного процесуального кодексу України (справа щодо конституційності статті 248-3 ЦПК України) від 23 травня 2001 року № 6-рп/2001 // Офіційний вісник України. – 2001. – № 22. – Ст. 1004.
4. Кримінальний процесуальний кодекс України. Науково-практичний коментар / За загальною редакцією професорів В. Г. Гончаренка, В. Т. Нора, М. Є. Шумила. – К.: Юстініан, 2012 – 1224 с.
5. Громов Н.А. Уголовный процесс России : учеб. пособ. / Громов Н. А. – М., 1998. – 552 с.

SUMMARY

Article explores the problems that arise when using technical means and the information obtained as a result of their use in criminal proceedings. The author has given his view about the systematization (classification) of the technical means that can be used in criminal proceedings. Main directions of development and improvement of the current criminal procedure legislation to improve the efficiency of the use of technical means in criminal proceedings has been given.

6. Кримінальний процесуальний кодекс України : Закон України від 13 квітня 2012 р. // Голос України. – 2012. – № 90– 91 (зі змінами і доповненнями).
7. Малиновский А. А. Тектология. Теория систем. Теоретическая биология / А. А. Малиновский. – М. : Эдиториал УРСС, 2000. – 448 с.
8. Аверьянов В. Б. Организация аппарата государственного управления (структурно-функциональный аспект) / В. Б. Аверьянов. – К. : Наукова думка, 1985. – 146 с.
9. Колпаков В. К. Административно-деліктний правовий феномен : [монографія] / Валерій Костянтинівч Колпаков. – К. : Юрінком Інтер, 2004. – 528 с.
10. Ліпкан В. А. Інформаційна безпека України в умовах євроінтеграції : [навч. посіб.] / В. А. Ліпкан, Ю. Є. Максименко, В. М. Желіховський. – К. : КНТ, 2006. – 280 с.
11. Актуальні питання реформування та розвитку структур безпеки і оборони України. – Вип. 22 ; за ред. В. П. Горбуліна. – К. : ДП «НВЦ «Євроатлантикінформ», 2006. – 176 с.
12. Афанасьев В. Г. Общество: системность, познание и управление / В. Г. Афанасьев. – М. : Политиздат, 1981. – 432 с.
13. Костицька І. Політико-правова природа народного представництва/ І. Костицька // Право України. – 2006. – № 10. – С. 9–14.
14. Суботін Д. Стадія як елемент системи кримінального процесу / Д. Суботін // Вісник національної академії прокуратури України. – 2009. – № 4. – С. 60-63.